

Николай Башилов

Экзамен на зрелость

Часть первая

Польский гамбит

... Два Творца переглянулись и вновь вернулись к просмотру происходящих в параллельной реальности событий. Ситуация у «практикантов», являющихся к тому же их детьми, явно выходила из-под контроля. Но они не могли вмешаться и чем-то помочь. Точнее, не имели права. Конфликт между принятыми обязательствами и родительскими чувствами был мучителен...

Глава первая

Странник и Розна не спеша двигались по дорожкам Детского Центра, любясь великолепными ландшафтами и направляясь к корпусу, где располагалось их многочисленное потомство.

Планета Мечта. Такое название практически единогласно было утверждено экипажем

«Ковчега»¹ за этим шедевром планетарного дизайна после того, как участники Армагеддона поближе ознакомились с подарком Творца. Это действительно был шедевр, и соответствующим специалистам «Ковчега» оставалось лишь завистливо вздыхать, констатируя, что до таких высот в своей профессии им не дотянуться никогда. Бедная малышка Лоэр даже спать не могла несколько дней после того, как впервые увидела Мечту. Немного утешилась лишь тогда, когда жена Творца Реала пообещала поделиться кое-какими секретами мастерства.

После триумфального возвращения «Ковчега» в Содружество события развивались практически в точном соответствии с той канвой, которую набросал Творец. После бурной встречи и восторгов, связанных с итогами экспедиции, после миллионов интервью, контактов с родными и близкими, после передачи ученым всех материалов наступил момент, когда был поставлен вопрос о будущем «Ковчега» и его экипажа. Новых задач, соответствующих потенциалу могучего звездолета, у Содружества не было. Тогда-то Странник и поведал Милорду Зенгу о предложении Творца и единодушном желании экипажа принять его.

¹ См. трилогию «Косморазведчик».

Милорд Зенг, отметив, что определенные слухи до него доходили, принял это с облегчением: чувствовалось, что он находился в заметном затруднении с определением дальнейшей судьбы «Ковчеха» и его экипажа.

«Ковчег» вернулся на Мечту. Пару месяцев шло обустройство экипажа на новом месте. Абсолютное большинство предтеч захотели покинуть Единое Целое, обрести телесную сущность и обзавестись собственным домом на Мечте. Планета, всего лишь вдвое уступавшая размерами Сфере ZF, без всяких затруднений приняла всех желающих и украсилась миллиардами живописных домиков, редко разбросанных на ее бескрайних просторах и разделенных порой от соседних сотнями километров. Они ничуть не испортили прелестный ландшафт планеты, а, напротив, оживили его. Благо, совершенные технологии не требовали таких неизменных атрибутов людских поселений, как дороги и линии электропередач.

После обустройства также абсолютное большинство экипажа захотело принять участие в новой экспедиции «Ковчеха» в «бесхозную» вселенную, о которой говорил Творец.

Экспедиция растянулась на два года и была полна самыми невероятными приключениями и событиями. Но, в конце концов, главные цели

экспедиции были достигнуты, и когда «Ковчег» вернулся к Мечте, экипаж звездолета сократился самым кардинальным образом, всего до нескольких тысяч человек и предтеч. Дальнейшие операции во Вселенной Странника «Ковчег» выполнял уже с сокращенным экипажем.

И предтечи, и люди перебрались в свои дома, и население планеты после этого начало ожидаемо расти самыми бурными темпами.

К проблеме воспитания подрастающего поколения бывшие космонавты подошли самым тщательным образом. Стратегия и тактика обучения и воспитания бурно обсуждались и не раз уточнялись. Был объявлен всеобщий конкурс на право стать Учителем детей, и это был очень жесткий конкурс.

К своему собственному удивлению, по результатам всех тестов начальником Детского Центра был утвержден Джон Холидей.

К каждому ребенку был приставлен индивидуальный Учитель из числа тех, кто прошел отбор: общество могло себе это позволить. И этот Учитель персонально отвечал за итоги своей работы. Кардинально поменялась учебная программа. Уже в возрасте семи лет детям внедряли ИПИ² первого уровня. Это позволяло закачивать

² ИПИ — Имплантант Повышения Интеллекта (фант.).

необходимые знания прямо в долговременную память, и задачей учителя было лишь инициировать их. Такой подход избавлял детей от зубрежки и решения бесконечных задач и примеров, позволяя использовать высвобожденные часы для решения главной задачи: научить детей ДУМАТЬ. Очень большое значение уделялось и физической подготовке, которая проводилась по индивидуальным методикам в зависимости от особенностей ребенка.

Особая программа была разработана для детей с выдающимися способностями. Из них растили будущую ЭЛИТУ. И вот теперь предстоял первый выпуск такого элитарного потока, подготовленного по новым программам. Его численность составляла всего около ста человек самых одаренных детей. После успешного прохождения практики они получали право на первое *изменение* — искусственное вмешательство в природу человека, позволяющее значительно превзойти те относительно скромные возможности, которые предоставляла биологическая сущность вида.

На этот раз Странник и Роэна прибыли в очередной раз к Мечте из теперь уже «своей» Вселенной на «Ковчеге», который висел сейчас на орбите под командованием командора Дрола, заслужившего свое звание и право командовать легендарным звездолетом в процессе бурных

перипетий взятия вышеупомянутой Вселенной под контроль. Грей Гаргаван, от которого командор Дрол принял звездолет, стал теперь правой рукой Странника, который остро нуждался в надежном и компетентном помощнике на своем новом поприще Творца.

Навстречу то и дело попадались стайки ребятишек, увлеченно обсуждающих свои проблемы и практически не замечающих ничего вокруг. Но вот кто-то из них все же обратил внимание на встретившихся взрослых и буквально замер с открытым ртом. Совершенный слух новоявленного Творца и его жены уловил громкий шепот за спиной.

— Ты видел? Это же сам Странник и Розна прошли только что!

— Где? Где?

— Да вон же!

— Тише ты! Некрасиво так! Наверное, прилетели на выпускной и ПСР³. Завтра...

— Да знаю я, знаю. Точно. Значит, и наш Творец должен быть. Его сын Эродар ведь тоже выпускается.

— Здорово! Увидим сразу двух Творцов! — донесся затухающий шепот.

³ ПСР — первая ступень развития.

Странник и Розна мысленно улыбнулись друг другу, продолжая движение. — «ПСР у него прозвучало как ДМБ у солдата-первогодка. Как почти недостижимая мечта», — заметил Странник, и они улыбнулись опять.

Наконец, за очередным поворотом тропинки показался нужный им корпус, и они увидели, как от него к ним несется вихрь-сгусток бурной радости, криков, визгов и веселого смеха: Азоридель, конечно же, не могла не почувствовать приближения родителей и известила остальных. Сама она шла, чуть приотстав, но так же радостно улыбаясь.

Первыми подлетели младшенькие сыновья-погодки: Игорь, родившийся вскоре после легендарного сражения в Доме Творца, и Икар. Остальные как-то пытались сдерживать обуревавшие их чувства в соответствии с более «солидным» возрастом, но получалось у них не очень.

Странник и Розна залюбовались детьми: три с лишним десятка вступающих в половозрелый возраст юных красавиц и красавцев, будто сошедших с обложек глянцевого журналов, излучающих энергию, здоровье и задор, не могли не наполнить гордостью родительские сердца.

Последовала бурная сцена, состоящая из объятий, поцелуев и бесконечной череды

вопросов-ответов. Наконец, когда первые эмоции схлынули, разговор принял более-менее упорядоченный характер.

— Все без изменений по выпускному? Начало завтра в десять? — спросила Роэна.

— Да, мамочка.

— Вот что, девочки. Пойдемте-ка в корпус, покажете свои бальные платья. Мы с папой привезли вам подарки. Посмотрим, кому что подойдет.

Девушки радостно загалдели. Поняв, что это очень надолго, Странник решил последовать примеру жены и тоже предложил ребятам показать приготовленные к балу костюмы.

Мужская половина справилась с демонстрацией нарядов значительно быстрее, и вскоре разговор перешел к насущным проблемам.

— Ребята, задание на практику уже объявили?

— Да, пап, вчера. Земля, двадцатый век.

— А поточнее?

— Две темы на выбор. Первая — предотвращение второй мировой войны или сведение ее катастрофических последствий к минимуму. Вторая — предотвращение распада СССР.

— Вот как! Серьезно. Любопытные темы. Кто же это додумался, интересно?

— Говорят, темы предложил сам начальник

центра Джон Холидей.

— А-а, тогда понятно. Очень сложные темы. Сколько времени на подготовку?

— Десять дней, начиная с послезавтрашнего дня. Потом защита дипломов.

Кивнув, Странник некоторое время задумчиво молчал, затем еще раз подтвердил свой вывод:

— Действительно, очень сложные темы. Вам придется серьезно поработать головой.

— Пап, ты же с Земли. Может, чего посоветуешь?

— Ты думаешь, это будет этично, Роберт? По итогам практики каждый из вас будет допущен или не допущен к ПСР. Если я начну советовать и подсказывать, это отразится на чистоте ваших оценок, как думаешь?

— Извини, пап. Отразится, конечно. Не подумал.

— Могу дать лишь самый общий совет: верьте в себя. Думать вас здесь научили. Вот и приложите свое умение. Думайте нестандартно. И еще. Много лет после второй мировой войны на Земле была популярна так называемая литература про попаданцев, когда герои тем или иным способом переносились из своего времени в прошлое, чтобы изменить ход истории. Ознакомьтесь с ней. Это как раз то, чем вам предстоит заниматься. Там много интересного. Я верю, что вы справитесь с заданием.

— Пап, а мамы-амазонки тоже завтра будут?

Возвращаясь из Содружества, «Ковчег» совершил заход на Фортуну, где Ингрид тщательно собрала прах принцессы Кадур и ее подружек-телохранительниц. Творец выполнил обещание и вернул к жизни всех девушек, после чего Ингрид взяла их под плотную опеку. После прохождения курса реабилитации и специальной программы обучения они влились в состав экипажа звездолета. По рекомендациям психологов дети Странника и амазонок узнали о подноготной своего появления на свет только по достижении четырнадцати лет, когда могли уже адекватно воспринимать действительность. Тогда же амазонки смогли «вживую» познакомиться со своими детьми, за развитием которых до этого им приходилось следить на расстоянии. Нужно заметить, что, благодаря специально разработанной психологами программе подготовки, дети восприняли информацию о несколько необычных деталях своего рождения хоть и с изрядным удивлением, но довольно спокойно: профессия косморазведчика полна неожиданностей, чего только не бывает. Собственно, программа психологов и была рассчитана на то, чтобы подвести их к подобным выводам. Поэтому появление в их жизни биологических матерей восприняли с пониманием. В абсолютном большинстве между бывшими

амазонками и ребятишками установились весьма теплые отношения, но при этом все дети продолжали считать своей Главной Мамой Роэну. Сами же амазонки к моменту знакомства со своими первенцами уже повыходили замуж и обзавелись, как правило, детьми от нового брака, что тоже накладывало определенный отпечаток в отношения. Принцесса Кадур, в частности, вышла замуж за Галахада.

— Да, завтра к началу бала они придут с «Ковчега». Готовятся.

Дети довольно заулыбались: к своим биологическим матерям они относились очень хорошо.

Вскоре одна за другой начали подтягиваться девочки с таинственно поблескивающими глазами. Последними к компании присоединились Роэна и Азоридель.

— Ты знаешь, мать, какое задание на практику получили дети?

— Да, девочки рассказали. Непростую задачу подкинул им Джон Холидей.

— Непростую...

Семейный вечер проходил весело и шумно, а когда дети все же отправились в спальни, Странник и Роэна поспешили на встречу с Творцом и Реалой, тоже прибывшими на выпускной к своему первенцу Эродару.

Тепло поздоровавшись, друзья затеяли общий разговор, который, однако, по инициативе Реалы вскоре разбился на «мужскую» и «женскую» составляющие: у женщин нашлись свои темы, которые они захотели обсудить без мужского участия.

Давно прошли времена, когда Творец не хотел называть Страннику свое имя. Имя же его было Сваронг. Они уединились в уютном кабинете и перешли к обсуждению вопроса предстоящей практики. Эродар, хоть и был на три года младше детей Странника и Розны, тоже вошел в группу элитарных выпускников по итогам всех тестов.

— Давай не будем о текущих делах. Мы и так обсуждаем их по дальней связи почти каждый день. Поговорим о детях.

— Согласен.

— Ты с Земли, Странник. Как оцениваешь задание?

— Очень сложное и неоднозначное, то есть имеющее несколько решений.

— Насколько это опасно?

— Это зависит от того, какой путь выберут ребята. Некоторых из вариантов могут оказаться достаточно опасными.

— По условиям прохождения практики наше вмешательство на любых этапах недопустимо...

— Это так, Сваронг. Каждый из них может

добровольно в любой момент прервать работу и выйти из проекта при чрезвычайных обстоятельствах. Механизм предусмотрен. Однако, если задание не будет выполнено, ребятам придется провести в Центре еще год.

— Я боюсь, что подростковый максимализм может не позволить им в сложных ситуациях принять адекватное решение о необходимости прервать практику.

— Ты хочешь сказать, что даже при угрозе реальных пыток и даже смерти они из упрямства могут не воспользоваться механизмом выхода?

— Да.

— Такое возможно. Вспоминая себя в их возрасте... Да, такое возможно. Однако ты же знаешь, что по-другому нельзя. Нельзя выковать характер, сидя в сетях Информатория. Тем более, если речь идет о будущей элите. Насмотрелся я в свое время на «золотую молодежь» и детей-мажоров. Не хочу, чтобы наши были такими.

— Знаю. Я просто опасаюсь, что испытания, через которые им, возможно, придется пройти, могут не закалить характер, а надломить его.

— Если такое с кем-то из них случится, значит, он или она не могут претендовать на то, чтобы войти в будущем в элиту сообщества, — вынес жесткий вердикт Странник. — Без огранки алмаз не может стать бриллиантом. Если он в

процессе огранки треснет, значит, в нем был внутренний дефект. — Но вообще-то я не слишком беспокоюсь, да и тебе не советую. В конце концов, мы их очень хорошо подготовили.

— Будем надеяться...

Глава вторая

— Итак, дорогие выпускники, все вы определились с выбором относительно вариантов предложенных вам заданий. В соответствии с вашим выбором, весь выпуск делится на две группы. Одна группа выбрала тему предотвращения второй мировой войны, вторая — предотвращения развала СССР. Таким образом, в каждой группе вы окажетесь среди единомышленников, которые отдали предпочтение тому же варианту. После этого вашей задачей будет определиться со своими командирами. Я жду ваших рапортов за сутки до выброски. Там же должны быть указаны список нужного вам снаряжения и точные дата и место высадки. Вы все изучали теорию суперструн и знаете о множественности миров, количество которых исчисляется триллионами. Вы будете заброшены в параллельные реальности, практически неотличимые от реальности Земли двадцатого века, которую исследовали. Там вы можете на практике проверить свои теоретические

изыскания. На подготовку к высадке отводится десять суток. Мы решили не ограничивать вас со временем проведения акции. Обратный перенос — по вашему требованию. Соотношение скоростей течения времени *там* и *тут* будет установлена как двенадцать к одному. То есть год, проведенный *там*, будет соответствовать одному месяцу на Мечте. Но сюда вы вернетесь в один и тот же день и час. Вопросы? Все понятно? Тогда приступим к разбивке на группы...

...Вечером Странник и Роэна разговаривали с детьми об их выборе. Странник медленно обвел взглядом застывшие в ожидании лица юношей и девушек.

— Вы хотите знать наше мнение по итогам защиты дипломных работ? В целом, неплохо. Порой, даже хорошо и, я бы сказал, элегантно. Особо отметили дипломные работы Эродара, Азоридель, Имира, Зорды и дочери Мастера Квинтия и Зенары Кармы.

Упомянутые ребята и девушки смущенно зарделись.

— Порадовало, что в абсолютном большинстве вы не пошли путем авторов бесчисленных книг о попаданцах, с которыми я рекомендовал ознакомиться. Там, если говорить о теме второй мировой войны, действительно немало интересного, но абсолютное большинство этих

авторов раз за разом с помощью тех или иных допущений типа предоставления нового оружия или информации упорно пытались свести ситуацию к уменьшению потерь одной стороны и, напротив, увеличения их количества с другой. Не учитывая при этом, что, по большому счету, заложниками и жертвами истинных зачинщиков войны в одинаковой степени были и те, и другие. Простые люди по обе стороны баррикад не хотели бросать семьи, брать в руки оружие и идти на войну убивать. Между тем, на Нюрнбергском трибунале наказание понесли лишь исполнители. Истинных виновников войны там не судили. Поэтому спустя некоторое время они вновь и вновь брались за свое. К вашей чести, все вы в этом хорошо разобрались. И предложенные вами варианты решения поставленной задачи сводятся именно к противодействию главным зачинщикам войны. Это говорит о вашей зрелости. По результатам анализа вы выбрали, с некоторыми вариациями, три момента для коррекции исторической последовательности. На самом деле их значительно больше, но вы выбрали наиболее очевидные. Первый — момент передачи власти Гитлеру. Там есть много нюансов, на которых можно сыграть. Второй — август 1936 года, олимпиада в Берлине. Тут тоже открывается много интересных моментов и возможностей. И наконец, в-третьих, удар по

самому «финансовому интернационалу». Опять же, широкий веер возможностей. Все три варианта, естественно, с просчетом возможных последствий.

Я не имею права подробно разбирать с вами все плюсы и минусы этих вариантов. Отмечу лишь, что все они при должном подходе и грамотной подготовке имеют шансы на успех. Но выбор окончательного варианта за вами. Как и что нужно делать, вас учили. Насколько вы сможете воспользоваться своими знаниями, зависит только от вас. То же самое можно сказать и по теме предотвращения развала СССР. Тут тоже есть несколько важных развилок.

Заговорила Розна, до этого лишь внимательно слушавшая мужа.

— Осуществление всех вариантов предполагает немалый риск. Поэтому всегда помните одну простую истину. «Незачет» по дипломной практике означает лишь лишний год пребывания в этом райском уголке, только и всего. И когда на другой чаше весов окажется реальная опасность, связанная с возможными пытками и даже смертью, пусть благодаря нашим технологиям и обратной, умейте вовремя оценить, стоит ли дальнейшая игра свеч. Это умение тоже будет учитываться при подведении итогов.

Глава третья

— Так что окончательно решаем с легендой прикрытия, Азоридель? — Сын Творца и Реалы Эродар вопросительно взглянул на сероглазую красавицу, невольно залюбовавшись девушкой. Дочь Странника и Роэны заметила этот взгляд, но постаралась не показать виду.

— Почему вдруг вопрос? Мы же все подробно обсуждали, Дар.

Они сидели вдвоем в одной из беседок парка неподалеку от их кампуса. Так уж сложилось, что в их группе из сорока трех человек остальные сразу негласно признали за ними право лидерства. Они без возражений приняли груз ответственности за судьбу товарищей, и теперь уединились, чтобы без помех обсудить все детали заброски еще раз.

— И все же твоя идея легализации настолько сумасшедшая, что я никак не могу успокоиться. Надо же до такого додуматься: частная неврологическая клиника. Дурдом какой-то.

— Правильно, дурдом и есть, — засмеялась девушка, и Эродар подхватил смех, поняв игру слов. — Ну, хорошо, — отсмеявшись, продолжила она. — Давай пройдемся еще раз. Первое. Закрытое учреждение, позволяющее нашей группе находится вне поля зрения внимательных глаз местных аборигенов. Ведь очень трудно постоянно носить маску и быть в напряжении. Второе. Отличная

легенда для поддержания контактов с нужными людьми под видом посещения родственников. Третье. Возможность без опасений и сложностей покинуть базу опять же под видом посетителей и через несколько выходов. Четвертое. В экстренных случаях можно без проблем телепортироваться прямо с территории базы, не приводя в изумление возможных свидетелей. Достаточно?

— А если настоящих «психов» привезут?

— Ну, во-первых, саморекламой мы заниматься точно не будем. А во-вторых, всегда можно придумать совершенно неудобоваримые условия для поступления в клинику. В виде сумасшедших расценок, например. В конце концов, для прикрытия можно действительно обзавестись несколькими настоящими психами и содержать их в отдельном боксе. В конце операции вылечим их и отпустим по домам.

— А разрешительная документация?

— Мог бы и не спрашивать. Нарисуем любую.

— А если проверят?

— Я продумала этот вопрос. Сделаем так, что комар носа не подточит. В конце концов, у тебя что, есть лучшее предложение? Нет? Тогда о чем говорить? Расскажи лучше подробнее о своем оперативном плане наших действий, раз ты отвечаешь за его разработку. Заодно еще раз обсудим детали.

Некоторое время Эродар молчал, задумавшись.

— Ну, что ж, давай. Лишним не будет. Он на несколько секунд умолк, собираясь с мыслями. — Начну, пожалуй, с начала девятнадцатого века. Так мне будет проще все разложить по полочкам. Тогда, после победы над Наполеоном, в Европе наступил серебряный век. Серьезных войн не было. Европейцы наслаждались покоем и благополучием, которое несла начавшаяся промышленная революция. При этом огромным политическим весом пользовалась Россия, родина твоего отца, внесшая основной вклад в победу над Наполеоном. Однако устраивало это далеко не всех. И в первую очередь — Англию, чья империя в то время была в расцвете своего величия. В середине 19—го века в так называемой Крымской войне объединенные силы Европы под руководством Англии попытались «прощупать» силы России. Но, благодаря мужеству русских солдат, эта попытка, не смотря на не вполне удачные для России итоги войны, не слишком повлияла на положение и роль России в Европе и мире.

Между тем за океаном стремительно набирала силу новая супердержава — Соединенные Штаты Америки.

Для правильного понимания дальнейшего развития событий нельзя не упомянуть о таком

феномене земной истории, как еврейский вопрос. Представители элиты этой удивительно талантливой нации, на протяжении многих столетий не имевшие своего государства, смогли сохранить свою самобытность и не ассимилироваться с народами стран проживания. Удавалось им это благодаря тому, что еще на заре своей истории они поняли, какую огромную силу имеют деньги. И на протяжении веков они всегда старались быть к ним поближе. Доля евреев в финансовой верхушке практически всех стран всегда была очень высока. Деньги давали власть, а близость к власти помогала выживать.

В середине 19—го века на Земле был изобретен телеграф. Появление возможности практически мгновенной реакции на события привело к тому, что очень скоро управление финансовыми потоками перешло от регионального и национального уровня к глобальному и международному. Финансисты разных стран очень быстро оценили открывшиеся перспективы и, несмотря на трения между собой, смогли создать что-то вроде международного финансового интернационала, объединившего в первую очередь капиталы Англии, США и западной Европы. Правильно оценили они и еще одну возможность, открывшуюся с появлением этого изобретения, не менее важную. А именно — возможность

глобального манипулирования мировым общественным мнением через СМИ. При наличии денег это оказалось совсем несложно. С появлением телеграфа стало возможным оперативно направлять любые ресурсы на решение приоритетных задач и обеспечивать информационное прикрытие для их решения.

Растущая мощь Соединенных Штатов, которым становились тесными рамки, очерченные государственными границами, требовала расширения сфер влияния. Однако к началу двадцатого века на Земле все основные ресурсы были уже поделены. И финансовая элита решила использовать открывшиеся возможности, чтобы попытаться осуществить передел сфер влияния. Кого-то нужно было заставить «поделиться». Выбор пал на самую большую в мире, но на тот момент относительно отсталую Россию. Используя новые возможности, «финансовому интернационалу», действующему, в основном, под руководством англичан, удалось спровоцировать русско-японскую войну и последовавшую первую русскую революцию 1905 года. После этой тренировочной «разминки» финансовый интернационал решился уже на более серьезный передел мира, взяв курс на подготовку к первой мировой войне. В этот период происходит постепенный переход главенствующей роли в этом

интернационале от Англии к США, завершившийся созданием Федеральной Резервной Системы, или ФРС, в декабре 1913 года. А уже в июле 1914—го разразилась первая мировая война. Нужно сказать, что влияние появления ФРС на дальнейшую мировую историю очень сильно недооценивается тамошними историками.

Нельзя не признать, что проделано это было поистине гениально. Впервые роль центробанка одного из крупнейших государств планеты стала выполнять, по сути, частная компания. Одним из главных теоретиков ФРС был Пауль Варбург, который, между прочим, известен еще и тем, что занимался поставками крупных сумм денег Ленину и Троцкому, финансируя одну из первых на Земле цветных революций. В данном случае — красную. Вот как позже оценил событие 28 президент США Вудро Вильсон. Цитирую по памяти:

«Я самый нечестный человек. Не понимая, что делаю, я разрушил свою страну. Великая индустриальная держава находится под властью ее долгов. Все долги стекаются в один общий. Национальный рост и все, что мы делаем, находится в руках нескольких человек. Мы оказались самым безвольным, самым подвластным и подконтрольным правительством в цивилизованном мире. Мы больше не правительство народной воли, не правительство

избранное большинством, но правительство под властью небольшой кучки людей». Согласись, весьма красноречиво.

Азоридель подтверждающее кивнула головой.

— К концу первой мировой войны, глядя на складывающуюся конфигурацию на Европейском театре, мировая финансовая верхушка посчитала, что входящая в коалицию победителей Антанту Россия может слишком усилиться, получив в свое распоряжение Черноморские проливы, которые должны были отойти ей в случае победы. Миллионы понесенных Россией в войне потерь никого не интересовали. Поэтому было принято решение о дестабилизации обстановки в стране и свержении ее правительства. Финансирование радикальных партий — большевиков, меньшевиков, эсеров резко увеличивается. При этом основная ставка делается, как я уже упоминал, на Ленина и Троцкого. План удастся, и, в конце концов, власть в России захватывают большевики. Но дальше случается непредвиденное. В результате перипетий революции и гражданской войны к власти в стране приходит сильный лидер Иосиф Сталин, который не захотел платить по счетам и идти на поводу у бывших спонсоров. Он жесткими методами начал модернизировать страну, грозя в перспективе создать серьезные проблемы для интересов управляющего миром «финансового

интернационала». Поэтому было принято решение примерно наказать Россию, натравив на нее остальную Европу во главе с Германией. Таким образом, был взят курс на подготовку новой мировой войны.

Однако после окончания Гражданской войны США оказывают СССР большую помощь в становлении тяжелой промышленности, помогая строить заводы, электростанции и многое другое. Казалось бы, какой смысл, если «финансовый интернационал» задумал уничтожить Россию? Оказывается, смысл был. И заключался он в том, чтобы планируемое столкновение с армией объединенной Европы имело максимально негативные последствия для обеих противоборствующих сторон, их экономики и населения. Породить максимальный хаос и получить от этого максимальную выгоду — так было задумано. И, собственно говоря, так и было сделано.

Для решения этой задачи нужно было в первую очередь найти и подготовить лидера, способного возглавить процесс на другой стороне. С этой целью в 1922 году состоялась процедура «смотрины» Гитлера — в Мюнхене была организована встреча фюрера с американским военным атташе в Германии капитаном Трумэном Смитом. Американский разведчик составил в

Управление военной разведки весьма лестное донесение о Гитлере. И уже с 1923 года Гитлер и его партия НДСАП начинают получать солидное финансирование. Определившись с будущим лидером, «финансовый интернационал» начинает активное возрождение Германии, накачивая ее экономику деньгами. В результате к 1929 году Германия становится второй экономикой мира. Но! Ограничения, наложенные на нее Версальским договором в отношении вооруженных сил, все еще продолжали действовать. Численность ее армии не могла превышать 100 тысяч человек, ей запрещалось иметь современные бронетанковые силы, авиацию и флот. В этот период Польша, например, в несколько раз превосходила Германию по военной мощи. Именно по совокупности этих причин мы и выбрали данный момент для вмешательства. Вариант физического устранения Гитлера и его ближайшего окружения накануне Берлинской олимпиады в 1936 году мы отбросили из-за большой неопределенности относительно дальнейшего развития событий. То же касается и варианта борьбы против «финансового интернационала».

— Некоторые из наших рассматривали вариант для вмешательства в 1922 году, но, в конце концов, отказались, — заметила Азоридель.

— И правильно сделали. Господин Смит мог

бы подобрать другую кандидатуру. И с шансами пятьдесят на пятьдесят эта другая кандидатура могла оказаться более талантливой со всеми вытекающими последствиями. Но продолжу. В 1929 году с Гитлером встречается Джеймс Вартбург, племянник одного из основоположников ФРС. Столь серьезная фигура была направлена на встречу с Гитлером не случайно. Этот посланник «финансового интернационала» должен был принять окончательное решение о пригодности кандидатуры Гитлера для осуществления их планов. И он такое решение принял. После этого финансирование и всесторонняя поддержка НДСАП резко возрастают. И уже через три года Гитлер приходит к власти, после чего практически сразу начинается грандиозное наращивание и перевооружение немецкой армии.

Именно здесь для нас открывается окно возможностей, чтобы выполнить поставленную задачу. Возможности следующие: попытаться подтолкнуть Польшу к войне с Германией в начале тридцатых годов; оказать мощную финансово-информационную поддержку компартии, являющейся единственной реальной силой в борьбе с Гитлером; так или иначе устранить от активной деятельности директора Рейхсбанка и министра экономики Ялмара Шахта, благодаря финансовому и организационному гению которого

Германия смогла так быстро подготовиться к войне. Не исключаю и физическое устранение Гитлера и его ближайшего окружения в момент прихода к власти в 1933 году. Поиск нового лидера и формирование новой команды отбросят планы подготовки Германии к войне на несколько лет. А это изменит многое в расстановке сил.

— Значит, Германия, 1929 год? — Азоридель в который раз подивилась блестящему аналитическому таланту друга.

— Да.

Азоридель замерла, надолго уйдя в себя. Эродар не пытался прервать затянувшееся молчание, зная, чем в этот момент занимается его подруга. Наконец, девушка шевельнулась и подняла на него глаза.

— Сложности возможны, но шансы на успех велики. Но я вижу в будущем какие-то неясные тени, которые меня беспокоят. И еще Кора... С ней произойдет какая-то беда.

Глава четвертая

«Нападение Польши на Германию!» «Поляки возвращают себе статус великой державы!» «Успешное наступление поляков на Берлин и Кенигсберг!»

Увидев шапку, маршал Юзеф Пилсудский

удивленно приподнял брови и взял в руки желтую газетенку, название которой он из-за ее никчемности никогда не давал себе труда запомнить. Статья занимала целый разворот на двух страницах. У нее не было названия, как такового. Вместо них присутствовали те самые скандальные и шокирующие фразы в кавычках, что привлекли его внимание. Фамилия автора статьи тоже ничего не говорила маршалу Польши. Из любопытства он решил пробежаться наискосок по содержанию, но через несколько секунд вернулся к началу и начал перечитывать очень внимательно.

«Вышедшая на днях в одном из наших крупных издательств книга Янека Каминьского под названием «Недельфийский оракул», написанная в редком жанре политической фантастики, привлекла наше внимание по нескольким причинам. Во-первых, нас поразила абсолютная экстравагантность сюжета. Во-вторых, полное соответствие сюжета известным на настоящий момент фактам. И, наконец, в-третьих, шокирующая парадоксальность выхода, который предлагает для Польши автор в той ситуации, в которую он согласно сюжету поставил нашу страну в недалеком будущем. Мы встретились с Янеком Каминьским и взяли у него интервью. Предлагаем его нашим читателям с небольшими сокращениями.

— Янек, вам всего девятнадцать лет. Почему

вы решили взяться за столь редкий и сложный жанр, как политическая фантастика?

— Трудно сказать. Благодаря родителям, подарившим мне дар аналитического мышления, способность анализировать и правильно интерпретировать факты была присуща мне всегда, сколько себя помню. Когда учился в школе, я по мельчайшим нюансам поведения учителей практически всегда безошибочно просчитывал, когда меня спросят в очередной раз, и это здорово облегчало мне жизнь. — Здесь наш гость улыбнулся открытой и обезоруживающей улыбкой. — Просто мне стали известны некоторые интересные факты, и их интерпретация и пролонгация последствий в будущее очень мне не понравились. И я решил написать об этом.

— Какие факты вы имеете в виду?

— Мне стало известно, что недавно Германию посетил некий Джеймс Варбург, племянник одного из основателей ФРС Пола Варбурга, чей брат Макс Варбург, директор «ИГ Фабениндустри», должен быть вам хорошо известен. И этот Джеймс Варбург имел ряд продолжительных встреч с неким Адольфом Гитлером, возглавляющим одну из парламентских партий НДСАП в Германии. Следует заметить, что семейство Варбург относится к мировой финансово-промышленной элите, и его члены не привыкли вести праздных разговоров.

Мне этот факт показался интересным, и я взял его на заметку. А чуть позже узнал, что финансирование НДСАП резко возросло. Сложив два и два, я сделал вывод, что мировая финансовая элита сделала ставку на этого самого Адольфа Гитлера, найдя его подходящей кандидатурой для их целей, и будет помогать ему прийти к власти.

— Каких целей?

— Вот и мне это стало очень интересно: какую же задачу, по замыслу мировых финансовых кругов, должен решить в Германии Адольф Гитлер? Я приступил к детальному анализу, все подробности которого приводятся в книге, и полученный результат меня изрядно напугал. Кстати, последний раз подобные крупные вливания они делали в радикальные партии в России перед мировой войной. Чем это закончилось для России, вы знаете. По моим данным, эти же силы ответственны и за сам факт развязывания этой мировой бойни.

— И какой же главный вывод по результатам вашего анализа?

— Лет через десять Польша будет оккупирована Германией. Это практически неизбежно...»

Маршал Пилсудский звонком вызвал адъютанта.

— Срочно найдите мне книгу некоего Янека

Каминьского под названием «Недельфийский оракул». Выполняйте.

Отдав честь, адъютант вышел, а маршал вновь углубился в чтение статьи, содержание которой с каждой минутой увлекало его все больше и больше.

«...Очень смелое утверждение. А вы учитываете, что Германия недавно была повержена, численность ее армии в соответствии с Версальским договором не может превышать ста тысяч человек, причем без танков, авиации и флота? Что она вынуждена выплачивать огромные репарации? Нет. Извините, но ваши выводы все же кажутся мне пригодными разве что только для фантастического романа.

— Вы, очевидно, плохо представляете себе, что такое «финансовый интернационал», к которому принадлежат все ведущие банкирские дома. Это структура, распоряжающаяся практически неограниченными ресурсами и контролирующая на нашей планете все и всех. Всех, кроме большевистской России, хотя большевики и пришли к власти благодарят деньгам этого самого интернационала. Но они вышли из-под контроля. Попросту говоря, «кинули» своих спонсоров. А эти серьезные господа очень не любят, когда их «кидают». И не прощают такого. Россия будет наказана. А инструментом воздействия выбрана Германия и ее будущий лидер

Адольф Гитлер. При этом параллельно будет решаться и еще одна важная задача: максимальное ослабление основных конкурентов США на мировой геополитической сцене.

— Будущий лидер?

— Да, окончательный выбор сделан. Гитлеру и его партии открыто неограниченное финансирование, он заручился поддержкой мировых финансовых элит. Через 2—3 года он станет во главе Германии. После этого начнется ее интенсивное перевооружение. Будет взят курс на новую войну. С Россией. Германия — вторая экономика мира, и перевооружиться она сможет достаточно быстро.

— А как же Версальский договор?

— Все это ерунда. С теми средствами, которые имеет «финансовый интернационал», и возможностью через СМИ манипулировать общественным мнением все эти договора не стоят бумаги, на которой написаны.

— Но ведь между Германией и Россией находимся мы, то есть Польша, а также прибалтийские государства.

— Именно поэтому мы и обречены, как и прибалты. Гитлеру нужна будет прямая граница с СССР, и он так или иначе ее получит. Еще раз повторяю: приход Гитлера к власти в Германии означает приговор для Польши.

— Но мы ведь тоже отнюдь не питаем к сталинской России теплых чувств. В Германии об этом прекрасно знают. Логичнее предположить, что немцы предложат нам союз против Сталина.

— Нет. Гитлеру в качестве союзников мы не нужны. Он не захочет, чтобы мы путались у него под ногами. Ему нужны только наши ресурсы. Он вообще считает славян людьми второго сорта.

— И вы полагаете, что единственный выход для Польши в данной ситуации — ударить первыми?

— Именно так. Сейчас мы существенно сильнее Германии в военном отношении. Но скоро все изменится.

— Что ж, спасибо за интервью. Я все же не верю в вашу версию ближайшего будущего и остаюсь при своем мнении. Но, по мнению нашей редакции, нарисованная вами гипотетическая картина все же может вызвать интерес у наших читателей. Поэтому еще раз благодарю за интервью.

— Всего хорошего».

«А зря не веришь»,— подумал маршал и глубоко задумался. Выдающийся политик и стратег сразу почувствовал в рассуждениях автора книги рациональное зерно. Постучавшись, в кабинет вошел адъютант.

— Заказанная вами книга доставлена,

господин маршал.

— На ближайшие три часа отменить все встречи.

Пилсудский раскрыл книгу и начал быстро просматривать. При этом его лицо иногда нервно подергивалось. Затем взял в руки карандаш и принялся подчеркивать заинтересовавшие места. Три часа спустя он вновь вызвал адъютанта.

— Еще экземпляры есть? — кивнул маршал на книгу.

— Да, я взял пять экземпляров.

— Принеси мне еще два. И пару экземпляров этой газеты. И еще: пригласи ко мне начальника Генштаба и министра иностранных дел. Срочно.

В ожидании вызванных сановников маршал еще раз пролистал сравнительно тонкую книжку, останавливая взгляд на подчеркнутых местах. Когда высшие должностные лица государства прибыли, маршал сразу «взял быка за рога»:

— Сегодняшнюю прессу просматривали? — Дождавшись подтверждения, выложил на стол «желтое» издание.

— А это видели?

— Я эту чушь не читаю, — высказался глава МИД Август Залеский.

— Я тоже, — присоединился к нему начальник Генштаба.

— И, в общем-то, правильно делаете. —

Маршал развернул газету лицом к собеседникам и добавил, указав пальцем на заголовок статьи:

— Первой моей мыслью, когда я увидел *вот это*, тоже была — какая чушь!

Заметив удивленно вытянувшиеся лица обеих, пояснил:

— Но заголовок заинтересовал, и я пробежал взглядом несколько строк. Но начав, остановиться уже не мог. Любопытная статейка. Речь в ней идет о вышедшей недавно книге. Вот этой. — Маршал протянул соратникам по экземпляру книги и газеты. Ознакомьтесь. А завтра в это время встретимся здесь же. Мне интересно узнать ваше мнение обо всем этом.

Приняв от маршала передачу, генерал и дипломат недоуменно переглянулись.

— И вот еще что, генерал. Постарайтесь до завтра найти хотя бы минимум сведений об этом авторе.

* * *

— Ну, господа, что скажете? — Маршал с любопытством взглянул на собеседников.

Первым откликнулся дипломат.

— Написано бойко, ничего не скажешь. Причем абсолютно все приведенные в книге факты соответствуют действительности. К своему

удивлению, даже кое-что новое для себя узнал. Интересно, откуда этот Янек берет информацию? Но вот выводы из всей этой информации он делает совершенно неправдоподобные.

— Насчет «совершенно» я бы говорить поостерегся. По имеющимся сведениям, партия Адольфа Гитлера действительно с 1923 года начала получать солидную финансовую подпитку. По данным нашей разведки, в текущем году на самом деле состоялась длительная встреча Гитлера с Джеймсом Вартбургом, после которой тон западной прессы, как по команде (а я думаю, что так оно и есть) стал весьма благожелательным по отношению к НДСАП...

— Я же говорю, что все факты действительно... — начал было Август Залеский.

— Кроме того, некоторые косвенные разведданные позволяют предположить, что «финансовый интернационал» действительно взял курс на подготовку новой мировой войны.

— Ненасытные гиены, — зло бросил маршал. — Если они действительно решили столкнуть лбами Россию и Германию, мы окажемся между молотом и наковальней. В таком случае описанный Каминьским вариант ее оккупации или очередного раздела не исключен.

— Ерунда. Англия и Франция не допустят этого, — убежденно заявил МИДовец.

— Не тешьте себя иллюзиями, Август. Ради того, чтобы бросить немецкую военную машину на СССР, сдадут с потрохами и даже не поморщатся. Вопрос в другом: неужели Гитлер, если он все же придет к власти, предпочтет войну с нами вместо союза против большевиков?

— Но немецкой военной машины пока даже близко нет. Даже наши силы сейчас значительно превышают германские.

— Не обольщайтесь. В вашей фразе ключевое слово — «пока». При наличии сильного лидера и достаточного количества денег она появится у немцев уже через пять-семь лет. Не забывайте, сейчас они уже вторая экономика мира. И тогда нам с ними точно не справиться.

— Что у вас имеется по этому Адольфу Гитлеру, генерал? — обратился маршал к генштабисту.

— Прочитав то, что вы вчера нам передали, я освежил в памяти все, что у нас есть по этому персонажу. Могу ответственно заявить: если Адольф Гитлер придет к власти в Германии, он будет, без сомнения, весьма сильным лидером.

— Значит, основные постулаты, из которых исходит в своей книге этот Янек, верны... Кстати, что удалось выяснить о нем самом?

— Круглый сирота. Родители погибли в 1920 во время прорыва Тухачевского к Варшаве.

Воспитывался у дальней родственницы в деревни. Она тоже умерла пару лет назад, оставив ему небольшое наследство. Знает основные европейские языки, что весьма помогает ему в сборе и обработке информации. Подрабатывает иногда публикацией статей в различных изданиях. Пока это все. Дал задание собрать о нем дополнительные сведения. В дефензиве⁴ ничего предосудительного на него нет.

Маршал кивнул, подтверждая принятую информацию, и в задумчивости побарабанил пальцами по столу.

— А что вы думаете по поводу предложенного этим Каминьским способа решения проблемы — превентивный удар по Германии?

— Чушь! Совершенно невысказано! — горячо воскликнул глава МИД. — Мы и Германия, которую едва одолела Антанта — да это просто смешно!

— Если к власти в Германии придет Гитлер, боюсь, нам будет не до смеха.

— Да как об этом вообще можно даже думать? Нонсенс!

— А вы предпочитаете лечь под немцев? — жестко глянул маршал на дипломата.

⁴ Политическая полиция и контрразведка в панской Польше.

— Как вообще можно рассуждать о таком — в одиночку воевать с Германией?

— Десять лет назад мы смогли в одиночку не лечь под Россию. И я не вижу никаких оснований ложиться теперь под кого-то еще. Пусть это будет даже Германия. Польша — не проститутка. — Тон маршала стал еще более жестким. — Если к власти в Германии действительно придет этот Адольф, у нас, возможно, просто не останется другого выхода, — уже тише добавил он и повернулся к генштабовцу.

— Что думаете вы, генерал?

— Этот Янек Каминьский предлагает концепцию молниеносной войны — стремительный удар, который не позволит Германии дать возможность провести мобилизационные мероприятия и использовать ее несомненное стратегическое превосходство в экономике и людских ресурсах. Чисто теоретически, при условии сохранения стратегической внезапности, шансы на успех есть. Но все же...

— Сомнения вполне понятны. У меня они тоже есть. Однако Гитлер... Вот что, генерал. Возьмите под плотный контроль все, что происходит вокруг этого Адольфа. Постарайтесь внедрить кого-нибудь в его ближайшее окружение. Мы должны знать о каждом его шаге. По поводу стратегической внезапности. Мы не знаем, как

развернуться события дальше, и не можем исключать любого поворота событий. Поэтому о сегодняшнем нашем разговоре не должна знать ни одна живая душа, включая Игнатия⁵. Надеюсь, это понятно? — Металл в голосе маршала прорезался очень сильно. Собеседники подтверждающее кивнули. — Вам, Август, я бы посоветовал преодолеть психологический барьер преклонения перед Германией и подумать в практическом ключе над дипломатическим прикрытием наших возможных шагов в отношении немцев, если Адольф Гитлер действительно придет к власти. Если не получится — скажите мне честно. Я подумаю, кем вас заменить. — Твердый взгляд маршала уткнулся в переносицу министра. — Вам ясно?

— Ясно, — опустил глаза дипломат.

— Хорошо, — кивнул маршал и перевел взгляд на генерала. — Теперь об этом Янеке Каминьском. У парня явный и ярко выраженный талант аналитика. Нужно более плотно привлечь его к работе в интересах Польши. Я имею в виду не вербовку. Пока. Обеспечьте его заказами от разных

⁵ Игнатий Мощицкий. В 1926—1939 гг — номинальный президент Польши. Однако фактически Польшей до своей смерти в 1935 г управлял Юзеф Пилсудский.

издательств или аналитических центров по темам, которые представляют интерес для нас. Например, некоторые вскользь упомянутые в его книге способы ведения военных действий против Германией показались мне весьма любопытными. Пусть представит более широкий и развернутый анализ. Так же более аргументировано уточнит, почему он считает невозможным наш союз с Гитлером против большевиков. Копию всех его работ — мне на стол.

— Слушаюсь, господин маршал.

Глава пятая

— Ключули! — Эродар радостно протянул Азоридель только что полученное письмо.

Они изображали из себя влюбленную пару, у которой развитие отношений уверенно продвигалось в направлении свадьбы. Это было тем более несложно, что между детьми двух Творцов действительно активно развивались романтические отношения, несмотря на разницу в возрасте. Внешне Эродар выглядел даже несколько старше Азоридель, а его мощный интеллект ничуть не уступал интеллекту девушки.

— Что там?

— Предложение посетить одно из аналитических агентств. Пишут, что хотят заказать

исследование по теме, затронутой в моей книге. Явно клюнули.

— Когда?

— Завтра в десять утра.

— Хорошо. Я подстрахую и подожду неподалеку.

— Я запущу несколько наноботов, чтобы ты могла все видеть и слышать.

...— Господин Каминьский, рад лично познакомиться с вами. Меня зовут Сандомир Ковач. — Прилизанный молодой человек с явной военной выправкой окинул вошедшего Янека внимательным изучающим взглядом. — Должен сказать, ваши гипотетические рассуждения о возможной оккупации Польши Германией, описанные в книге, показались моему руководству небезынтересными, и оно поручило мне встретиться с вами и предложить контракт на расширенное исследование этой темы. Как вы посмотрите на такое предложение?

— Я готов к сотрудничеству и буду рад, если мои скромные таланты послужат интересам Польши. Какие конкретно аспекты затронутых в книге проблем интересуют вас в первую очередь? Какие сроки и объемы? Ну и, естественно, размер гонорара.

— Мое руководство хотело бы получить более

развернутый анализ с подробной аргументацией по поводу вашего утверждения, что в случае прихода Гитлера к власти в Германии он предпочтет именно оккупацию Польши. Почему вы считаете нереальным заключение между нами союзного договора, направленного против большевиков? Это, во-первых. Во-вторых, каким бы мог быть характер военных действий против Германии, если описанные вами гипотетические события все же начнут происходить? — При этом вопросе особо доверенный офицер начальника Генштаба буквально впился глазами в лицо Каминьского. — Если обстоятельства действительно вынудят к нанесению превентивного удара? Ведь, согласитесь, хотя Германия сейчас и ослаблена в военном плане, ее экономическая мощь несопоставима с нашей.

— Да, это, действительно, одни из ключевых вопросов. Срок трое суток вас устроит?

— Так быстро?

— Обо всем этом я много размышлял в процессе написания книги. И, хотя эти мысли не вошли в окончательную редакцию книги, они никуда не делись. Мне нужно лишь перенести их на бумагу.

— Отлично. Что касается гонорара, то постараемся не обидеть. Наше предложение... Сандомир Ковач озвучил цифру. — Если анализ

произведет впечатление на мое руководство, возможна премия.

— Гонорар достойный. И само задание мне интересно.

— В таком случае, не смею вас задерживать.

* * *

Увидев среди принесенных адъютантом бумаг копию аналитической записки Янека Каминьского, маршал Пилсудский решительно отодвинул в сторону остальные бумаги и углубился в чтение. При этом его брови то и дело удивленно взлетали вверх. На минуту прервавшись, он приказал адъютанту пригласить к нему начальника Генштаба и министра иностранных дел.

Когда высшие сановники Польши появились на пороге кабинета, маршал дочитывал документ.

— С запиской Каминьского ознакомились? — с места в карьер спросил маршал.

— Да, господин маршал, — первым ответил генерал. — Я в шоке. Такое впечатление, что записку составлял несколько месяцев весь аналитический отдел Генштаба, а не один человек три дня.

— Действительно, впечатляет, — коротко прокомментировал глава МИД Август Залеский.

— А вы обратили внимание, как грамотно

сгруппированы и поданы все аспекты проблемы — дипломатический, военный и экономический?

— Чего стоит только полный психологический портрет Адольфа Гитлера. После ознакомления с ним становится действительно абсолютно понятно, почему Гитлер предпочтет захват Польши, а не союз с ней. Кстати, а почему бы нам не подумать о противоположном варианте — союзе с Россией против Германии? Все эмоции по поводу такого союза понятны, но все же...

— Даже при успехе таких переговоров это не позволит нам избежать катастрофы. В этом случае местом сражения все равно будет Польша.

— А военная часть анализа? Вы только вдумайтесь, что он пишет! — Генерал достал свой экземпляр записки и зачитал отмеченный отрывок.

«...Рассуждая о тактике молниеносного удара по Германии, призванного не допустить развертывания ее мобилизационного потенциала, нужно в первую очередь определить, какой род войск должен сыграть главенствующую роль в таком ударе. Анализируя опыт последних войн, мы приходим к неизбежному выводу, что таким родом войска могут быть только танковые войска при поддержке моторизованной пехоты. Кавалерия в эпоху все большего насыщения современных армий автоматическим оружием может играть лишь второстепенную роль. Однако танки танкам рознь.

Для условий Германии с ее развитой сетью дорог с твердым покрытием идеальным мог бы быть легкий быстроходный танк с двумя двигателями на четырехосном колесном шасси с полным приводом на все колеса, способный разогнаться по шоссе до скорости не менее 60 км/час, и благодаря этому осуществлять молниеносные прорывы глубоко в тыл вражеских войск, сея панику и неразбериху. В качестве вооружения танка можно, помимо пулеметов, предложить автоматическую 40—миллиметровую шведскую пушку Vofors, производство которой должно начаться в следующем году. С учетом этого и возможностей польской промышленности рекомендуется подумать над разработкой колесного четырехосного полноприводного шасси или же над закупкой соответствующих патентов за рубежом. Это единое шасси должно послужить основой для создания целой линейки бронированной техники — танков, броневых машин пехоты, в том числе плавающих, артиллерийских тягачей и пр. Для условий Германии и, исходя из поставленной задачи, нет никакой необходимости в гусеничном танке, сложном, тяжелом, медлительном и дорогом».

— Гениально! Единое колесное шасси! Это же прорыв в плане стоимости и массовости производства, проблемы запчастей, сроков

разработки! Честно говоря, после нашего последнего разговора я в глубине души считал, что нам, говоря вашим языком, все же придется лечь под Германию, пусть и подрыгав возмущенно ногами для приличия. Теперь я так не считаю. Его блестящий анализ тенденций развития бронетанковой техники и построенная на этом теория танковых прорывов впечатляет. Он даже набросал великолепные эскизы новой техники и привел ее ГТХ. Если мы хотим успеть, нам нужно немедленно приступить к этой работе.

— Я дам министру промышленности соответствующие указания. Переведем заводы на работу в три смены.

— Каминьский позаботился и о прикрытии наших возможных усилий по наращиванию вооружений. Предлагает все списывать на наши якобы страхи перед возможным вторжением сталинских орд, — отметил глава МИД

— Вполне правдоподобно, учитывая наши конфликты с русскими в недавнем прошлом, — отозвался Пилсудский.

— Еще советует форсировать разработку легкого противотанкового оружия для мотопехоты, которая будет сопровождать и прикрывать танки. Что-то типа противотанковых ружей. И дальнобойных снайперских винтовок с оптическим прицелом на их основе. Мы как раз подумывали

приступить к разработке подобных ружей. Они даже соответствующую аббревиатуру получили — «UR». Нужно будет форсировать эти работы. И снайперский вариант тоже продумать.

— А мне еще понравилось его предложение использовать воздушные шары для захвата крепостей в Восточной Пруссии и других частях Германии, — заметил маршал.

— Мне тоже. Грузоподъемность, к примеру, дирижабля «Гинденбург» — 60 тонн. Однако управляемый и сложный дирижабль тут не нужен. Большого воздушного шара грузоподъемностью тонн 30—40 будет вполне достаточно. Такое количество «морской смеси»⁶ эквивалентно сотни тонн тротила. После взрыва такой бомбы любую крепость можно брать голыми руками. А навести шар на крепость ночью, стравливая его по ветру на тросе, не представляется чем-то сложным.

— Интересна и его идея насчет сведения всей имеющейся артиллерии большой мощности в артиллерийские дивизионы по типам орудий и передаче их в распоряжение командующих наступающих армий. Нечего им ржать по

⁶ Морская смесь — взрывчатое вещество, втрое превосходящее по мощности тротил. Чаще всего использовалось в морских минах.

казематам, если мы собираемся атаковать сами.

— Просто клад, а не парень. Откуда он столько знает? А как он вообще воспринял предложение о сотрудничестве?

— По докладам, достаточно спокойно, хотя, похоже, сразу понял, что скрывается под вывеской «аналитическое агентство». Сказал что-то вроде того, что будет рад послужить своим талантом на благо Польши. Что касается «откуда», то записка изобилует кучей ссылок на открытые источники. Я проверял, все указано точно. Вопрос только в том, как он все это нашел и успел прочитать? Может быть, стоит призвать его на службу и предложить работу аналитика при Генштабе? Все-таки секретноноситель такого уровня, и без присмотра...

Маршал на секунду задумался.

— Нет, не стоит. В этом случае он сразу попадет в поле зрения иностранных разведок. Продолжайте поддерживать установившуюся форму сотрудничества. Но, конечно, присматривайте ненавязчиво. Премируйте его и дайте новое задание. Пусть проанализирует, чего нам следует ожидать в ближайшее время от сталинской России.

— И еще предложите ему подумать над созданием «казус белли»⁷ на случай, если дело все

⁷ casus belli— повод к войне.

же дойдет до реализации наших планов, — добавил глава МИД.

— Наши телодвижения не останутся незамеченными для президента. Как быть с этим? — поинтересовался генерал.

— Я позабочусь об этом, — откликнулся маршал.

* * *

Президент Польши Игнатий Мощчицкий, войдя в кабинет маршала Пилсудского, с некоторой опаской взглянул на своего «серого кардинала». Он не питал никаких иллюзий относительно того, кому в действительности принадлежит власть в стране.

— Игнатий, я принял решение предпринять некоторые шаги по укреплению армии, чтобы у Сталина не возникало никаких соблазнов относительно нас. Заниматься этим будет генштаб. Ты в это не вмешивайся. Если будут вопросы — обращайся ко мне.

— Я вас понял, господин маршал.

Глава шестая

— Судя по размеру премии, Дар, твоя

аналитика произвела впечатление.

— Хм, моя... А то ты не знаешь, сколько светлых голов на Мечте над ней работали. В ней предложен ряд прорывных концепций, которые в реале появятся лишь через несколько десятилетий.

— А что с новым заданием?

— Уже выслал свои наброски на Мечту. Все будет готово в срок.

— Хорошо. Ну что, Дарчик, пойдем гулять? Довоенная Варшава чудо, как хороша.

— Пойдем, мой звездный цветочек.

* * *

— Как вам новый перл от Янека, господа? — вопросительно взглянул на своих соратников маршал.

— Он опять смог удивить. Талант у парня, ничего не скажешь.

— Согласен. Главный его вывод: в ближней и среднесрочной перспективе СССР нам можно не опасаться. Каминьский обосновывает свои выводы тем, что СССР только-только приступил к созданию своей тяжелой промышленности в соответствии с современными требованиями, и выкристаллизоваться в хорошо вооруженную и подготовленную армию это может лишь лет через десять-двенадцать. Кроме того, он полагает и

достаточно убедительно обосновывает это, что в случае, если мы сцепимся с немцами, русские скорее будут сочувствовать нам, несмотря на все разногласия в прошлом. Слишком уж велики идеологические противоречия между коммунистами и фашистами. Также к Сталину, похоже, начало приходить понимание, что в случае прихода Гитлера к власти Германия может представлять серьезную угрозу для СССР в будущем. Так что помогать не станут, но и в спину не ударят. И все же, Август, форсируйте заключение с СССР договора о ненападении⁸. Пусть будет хотя бы такой договор.

— Сделаем все возможное, господин маршал. Я согласен с оценками Каминьского относительно реакции СССР на наш возможный конфликт с Германией. Смежный вопрос — «казус белли». Каминьский остановился на этом очень подробно. Он предлагает в качестве предлога к началу войны использовать искусственно созданный инцидент...

— Провокацию, — с военной прямотой уточнил генерал.

— Да, так вот. Например, нападение нашего специального подразделения, переодетого в немецкую форму, на один из польских объектов.

⁸ В реальной истории такой договор был подписан в 1932 г.

Радиостанцию, к примеру ⁹. С одновременным началом мощнейшего информационного прикрытия в мировой прессе. И, не давая опомниться, немедленное объявление войны и рывок наших танковых и механизированных частей по выбранным направлениям. Что ж, думаю, такой «казус белли» ничем не хуже других.

— Вы уточнили, генерал, сколько людей мы можем поставить под ружье?

— Если постараться — до четырех миллионов.

— Неплохо, совсем неплохо. Как быстро?

— За неделю, если заранее провести пару раз тренировочные сборы.

— Отлично. Что ж, шансы у нас есть, и весьма неплохие. Главное на этом этапе — сохранить все в тайне...

* * *

— Зора, ты сегодня общалась с нашими? Как там на базе? Как продвигается разработка Ялмара Шахта?

⁹ Именно такой предлог был использован гитлеровцами в *глайвицком инциденте* для нападения на Польшу в сентябре 1939 г.

— На базе все спокойно. «Психушка» функционирует. По Ялмару Шахту у Селины есть интересная идея. Сейчас ребята ее прорабатывают. Удалось выйти на Эрнста Тельмана, лидера немецких коммунистов. На завтра назначена встреча с ним на базе. Он приедет туда якобы навестить очень дальнего родственника.

— Интересно, как у них все пройдет...

* * *

Эрнст Тельман следовал за очень симпатичной медсестрой, служившей провожатой. И с любопытством посматривал по сторонам. Двое внушительных охранников шли следом, слегка приотстав, напряженные и готовые к любым неожиданностям.

— Пришли, — коротко бросила медсестра, когда они вошли в небольшую приемную и остановились у закрытой дубовой двери. Один из охранников распахнул ее и заглянул внутрь. Затем, кивком подтвердив, что все в порядке, уселся в кресло и замер в ожидании. Второй последовал его примеру. Эрнст Тельман открыл дверь шире и вошел. Навстречу ему от стола шагнула миловидная женщина средних лет с ярким выразительным лицом смугловатого оттенка, которое выгодно оттеняли белокурые густые

волосы, уложенные в искусную прическу. Одета она была в дорогой и изысканный костюм.

«Красива, чертовка, ничего не скажешь», — мелькнула в голове у лидера немецких коммунистов мимолетная мысль.

В клинике имелась аппаратура для изменения внешности с помощью нанотехнологий, и при необходимости члены группы использовали эти возможности. Эффект, который достигался при этом, не шел ни в какое сравнение с искусством даже самых лучших гримеров. Грим можно было разоблачить, нанотехнологии же не *маскировали* черты, а *меняли* их. При этом менялось все: осанка, походка, тембр голоса...

Быть коммунистом в *этой* Германии было занятием весьма рискованным. Кто знает, через что им предстояло пройти в будущем. Возможно, их ожидают допросы с пристрастием. В этом случае они смогут описать лишь яркую блондинку немного за тридцать лет, в то время как одна из дочерей Странника 18—летняя Селина Гардова была брюнеткой с совершенно иным типом лица.

— Эмма Шлиман. Нет, не родственница знаменитого археолога, — мило улыбнулась женщина, протягивая для пожатия руку. — Вам можно не представляться, господин Тельман. — Она опять улыбнулась. — Присаживайтесь.

— Встретиться с вами мне порекомендовали

люди, пользующиеся моим абсолютным доверием. Не раскрыв, однако, темы встречи.

— Они не в курсе. О содержании нашей беседы никто в Германии, да и во всем мире, никогда не узнает.

— Вы меня заинтриговали, госпожа Шлиман. Так о чем пойдет речь?

— О деньгах и информации, господин Тельман. Об очень больших деньгах и очень ценной информации. Я представляю интересы сил, которые категорически не хотят, чтобы к власти в Германии пришел Адольф Гитлер. И, поскольку вы также представляете силу, которая этого не хочет и которая может этому помешать, было принято решение оказать вам всемерную поддержку. Деньгами и информацией.

— Вы из СССР? — Лидер коммунистов задал этот вопрос, заподозрив хорошо спланированную провокацию с целью дискредитации его партии.

— Нет, что вы. Для связи с Коминтерном, не сомневаюсь, каналы у вас имеются. И вы прекрасно знаете, что я к этим каналам не имею никакого отношения. Будь я из СССР, мы бы встретились совсем в другом месте и при других обстоятельствах. Предупреждая ваш следующий вопрос, сразу скажу, что я не уполномочена раскрывать вам характер и цели тех сил, что я представляю. Да это, по большому счету, для вас и

неважно. — Она подняла ладонь, видя, что Тельман хочет что-то сказать. — Минутку, я поясню, почему. Дело в том, что мы ничего не потребуем от вас взамен. Абсолютно ничего, кроме соблюдения одного условия, о котором я скажу чуть позже. Деньги и информацию вы будете получать без всяких расписок. Никаких договоров мы тоже заключать не будем. Так что даже малейший риск для вас отсутствует в принципе. Вы продолжите заниматься тем, чем занимаетесь — борьбой с фашизмом. Только возможности ваши при этом значительно возрастут. Весьма значительно.

Эрнст Тельман откинулся в кресле, заметно озадаченный и заинтригованный.

— О каком объеме денежных средств может идти речь? — спросил он.

— Любом. И в любой валюте. Можно и наличными. Сегодня, например, мы подготовили для вас первую посылку в американских, английских и немецких купюрах разного достоинства на общую сумму около десяти миллионов фунтов стерлингов, примерно в равных пропорциях.

Лицо лидера немецких коммунистов вытянулось от удивления. После некоторой паузы он спросил:

— Вы упомянули об информации. О чем конкретно идет речь?

— Чтобы не быть голословной, я предлагаю вам ознакомиться с некоторыми материалами. — С этими словами собеседница выдвинула один из ящичков стола и, достав оттуда внушительную стопку машинописных листов, протянула Эрнсту Тельману. — Это вам в качестве презента. Оставьте себе.

Тельман взял стопку в руки и бросил взгляд на первую страницу. Увиденное потрясло его до глубины души. На первой странице находился перечень всех деловых встреч Адольфа Гитлера за последнюю неделю со ссылками на номера листов, где можно было ознакомиться с кратким содержанием бесед. Когда Эрнст Тельман осознал, что он держит в руках, взгляд у него буквально вспыхнул. Чувствовалось, что ему очень хочется немедленно углубиться в изучение этих материалов, и лишь волевым усилием он переборол себя и убрал бумаги в портфель.

— Вы обладаете колоссальными возможностями, — заметил он.

Его собеседница лишь молча улыбнулась. Она, естественно, не стала пояснять своему гостю, что наноботы взяли все телодвижения Гитлера под плотный контроль с первого дня прибытия их группы на Землю.

— Должен признать, что вы смогли меня очень сильно удивить. Сижу и ломаю голову, какая

структура может располагать такими возможностями. — Он вопросительно взглянул на собеседницу. Но она отрицательно покачала головой.

— Я же сказала, что не уполномочена. Да и не важно это действительно. Важно то, что на данном этапе наши цели совпадают. Гитлер — это новая мировая война. Мы не хотим, чтобы она свершилась.

Эрнст Тельман на секунду задумался, взвешивая высказывание Эммы Шлиман, затем спросил:

— Хорошо. Так о каком условии вы упомянули? Он с явным нетерпением и даже некоторой тревогой подался вперед в ожидании ответа. Ему очень не хотелось лишаться обещанных десяти миллионов и возможности получать *такую* информацию. И то, и другое могло оказаться миражем, если упомянутое условие окажется неприемлемым для него и партии.

— Это даже не столько условие, сколько просьба. Мы очень заинтересованы, чтобы вы оставили свои разборки с социал-демократами на потом, когда придете к власти. Не дело, когда столь близкие по духу и целям партии занимаются теоретическими спорами и выяснением отношений в столь ответственный для Германии момент. Мы понимаем, что не все здесь зависит от вас. Но нам

будет достаточно, если вы просто дадите слово сделать для этого все возможное. Мы знаем, что, дав слово, вы его выполните. Разлад в противостоящих Гитлеру силах — прямой путь к поражению. Вы не можете не понимать этого. Такую попытку вам следует предпринять хотя бы в целях самосохранения.

— Самосохранения?

— Неужели вы думаете, что Гитлер пощадит вас всех, если придет к власти? — Эмма бросила на лидера коммунистов сочувственный взгляд. Она знала, что в базовой исторической последовательности его ждала мучительная смерть в гитлеровском концлагере в 1944 году. — Итак, вы дадите такое слово?

— Ваше условие отвечает и моему видению ситуации, поэтому я без колебаний могу дать вам свое слово, — с некоторым облегчением твердо произнес лидер коммунистов.

— Ну, вот и хорошо. И еще один момент, по поводу которого я хотела бы проконсультроваться с вами, господин Тельман.

— Слушаю вас, — заинтересованно и чуть удивленно откликнулся собеседник.

— Я запланировала аналогичную встречу с одним из лидеров социал-демократов, Филиппом Шейдеманом. Однако подумала: быть может, для пользы дела такую встречу лучше провести вам

самому? Вы ведь владеете всей полнотой информации и лучше знаете как обстановку в СДПГ, так и ее лидеров. Как вы полагаете? Переговоры с ними планировалось провести на тех же условиях, что и с вами. То есть — никаких условий. Деньги и информация взамен на обещание бороться с Гитлером вместе с вами. Выяснение отношений друг с другом — после победы.

Эрнст Тельман на секунду задумался.

— Если я возьму такие переговоры на себя, то могу предложить им любое финансирование?

— Конечно. В разумных пределах, естественно. — Эмма Шлиман, она же Селина Гардова отметила про себя, что про предоставление информации социал-демократам Тельман не упомянул. «Все правильно», — подумала она. — «Я бы тоже не стала ни с кем делиться *такой* информацией».

— Полагаю, будет лучше, если переговоры с социал-демократами я возьму на себя, — произнес Тельман и выжидающе посмотрел на собеседницу.

— Хорошо, договорились. У вас еще есть вопросы ко мне?

— Как в дальнейшем вы планируете передавать мне аналогичные материалы? — кивнул Эрнст Тельман на портфель.

Эмма Шлиман достала заготовленный заранее листок бумаги.

— Здесь адрес газетного киоска. Там наш человек. Пароль: «У вас есть свежий номер «Генераль—Анцайгер»? Отец просил купить». Отзыв: «Вам повезло. Пару номеров еще осталось». Ежедневно строго с 09.00 до 10.00. Позже передачи не будет. Уничтожьте это, когда все запомните.

Киоскером «работала» Кора Гардова из группы, здесь — Эльза Кауфман. Кора была еще одной дочерью Странника и сестрой Селины. Решение об открытии такого киоска было принято для обеспечения удобной связи с местными аборигенами, контактировавшими с группой.

Эрнст Тельман молча кивнул, принимая листок.

— Ваши машины во внутреннем дворике? Хорошо. — Эмма Шлиман откинула занавеску в углу. — Тогда дайте вашим охранникам указание погрузить деньги. — Она кивнула на две солидного размера сумки, скрывавшиеся за занавеской. Когда с этим вопросом было покончено, женщина вновь обратилась к лидеру коммунистов.

— Для меня большой честью было познакомиться с вами лично, товарищ Тельман. Напоследок позвольте дать вам один дружеский совет.

— Слушаю вас и обещаю отнестись к совету столь очаровательной женщины с должным вниманием, — улыбнулся Эрнст Тельман,

отметивший прозвучавшее обращение «товарищ».

— Теперь, когда вы не ограничены в финансах, уделяйте максимум внимания средствам массовой информации. Митинги охватывают сотни людей, СМИ — сотни тысяч. Создавайте положительный имидж партии, максимально широко используя это оружие. Что касается Гитлера, то общий рефрен и тон подачи материалов о нем нужно свести к простой и понятной всем мысли: Гитлер — это новая война.

— Спасибо. Я прислушаюсь к вашему совету, тем более, что он полностью созвучен моим взглядам на высказанные вами идеи.

Проводив гостя задумчивым взглядом, Селина Гардова направилась в сторону нанолаборатории, чтобы вернуть себе естественный облик.

Глава седьмая

Иосиф Виссарионович Сталин разбирал обильную почту, принесенную секретарем. Письмо из США с массой красочных марок привлекло его внимание.

«Уважаемый господин Генеральный секретарь ВКП(б)! Компания «Вестерн Юнион», которую я имею честь возглавлять, предлагает Вашему Правительству осуществить проект строительства железнодорожного и автомобильного моста через

Керченский пролив, который нами уже подготовлен и требует лишь доводки по месту планируемого строительства, исходя из данных гидрологических изысканий. Все финансирование работ компания готова взять на себя. Проект может быть осуществлен в кратчайшие сроки как полностью нашими силами, так и с привлечением Ваших специалистов, по Вашему усмотрению. Единственное условие, при соблюдении которого мы согласны взяться за осуществление проекта, заключается в следующем. Как известно, данный район с древнейших времен известен как район активной деятельности цивилизаций дохристианского и христианского периодов. Поэтому есть основания полагать, что при строительстве моста может быть обнаружено множество древних артефактов. Мы хотели бы заключить контракт, в котором было бы четко прописано, что все подобные артефакты, если они будут обнаружены в процессе строительства, безусловно передавались в наше распоряжение на правах нашей собственности, без права Советской стороны когда-либо в будущем претендовать на них. Это единственное условие, и если наше предложение для Вас приемлемо, просим известить нас об этом.

С глубоким уважением — Марк Гринфилд,
генеральный директор компании «Вестерн

Юнион».

Далее шли приложения с техническими характеристиками моста и реквизиты.

Сталин недоуменно хмыкнул и еще раз пробежался глазами по тексту письма, после чего вызвал секретаря.

— Снимите копию и передайте ее Менжинскому. Пусть подготовит справку по вопросу. Что за компания, кто руководитель, что известно о нем. Сколько может стоить такой мост. Пусть посоветуется с археологами. Может, есть сведения о том, что в районе строительства может находиться что-то очень ценное. Как будет готово, пусть доложит лично. Срок — трое суток.

* * *

— Товарищ Сталин, докладываю. Компания новая, недавно зарегистрированная. Пока ничем особенным себя не проявила. О руководителе сведений нет. Дал задание выяснить. По заверению наших археологов, никаких данных о нахождении в районе предполагаемого строительства моста чего-то сверхординарного у них не имеется. Предположительно, стоимость такого моста может составить 200—250 миллионов американских

долларов¹⁰. Вот, вкратце, и все.

— Ну и что ты об этом думаешь? Почему американцы готовы выложить четверть миллиарда долларов за какие-то черепки, пролежавшие себе спокойно тысячи лет на дне?

— Не знаю, что и думать. По-видимому, у них все же есть сведения о каких-то бесценных артефактах в районе строительства моста, о которых нам ничего не известно.

— А к выбранному месту строительства с инженерной точки зрения у наших специалистов вопросов не возникло?

— Нет, я поинтересовался. Место выбрано вполне обоснованно.

— Очень странно...

— Может быть, причуда какого-нибудь богача — филантропа, помешанного на археологии? Логика этих миллиардеров иногда понять невозможно.

— Может быть, может быть... Сталин прошелся по кабинету, задумчиво попыхивая трубкой, набитой «Герцоговиной флор».

— Сделаем так. Подтвердите наше согласие.
— Он взглянул на присутствующего тут же секретаря. — Четверть миллиарда долларов на

¹⁰ 1 доллар 1929 г \approx 14 долларов 2016 г.

дороге не валяются, и такой мост нам очень даже нужен. Если найдут какие-нибудь черепки — пусть забирают, не жалко. Если же наткнутся на что-то серьезное... Мы ведь сразу узнаем об этом? — Он вопросительно взглянул на Менжинского.

— Конечно, товарищ Сталин.

— Ну, тогда посмотрим...

* * *

Условия, предлагаемые новым работодателем, были просто сказочными. Ялмар Шахт еще раз пробежал глазами по тексту письма. Ему предлагалось возглавить работы по строительству моста через Керченский пролив в СССР, а заодно и вновь создаваемый банк с очень серьезным капиталом. Банк должен был обеспечивать финансирование работ. Привлекала даже не столько сумма предлагаемого вознаграждения, хотя даже по его меркам весьма не бедного человека она была впечатляющей, сколько масштаб предстоящей работы, позволявший в полной мере реализовать его огромный потенциал финансиста и хозяйственника. Он только что ушел в отставку с поста директора Рейхсбанка из-за того, что эти тупицы вздумали вносить изменения в план Юнга, одобренный на референдуме. На посту директора Рейхсбанка он привык к постоянной кипучей

деятельности, поэтому теперь изрядно страдал от вынужденного безделья. А тут реальное дело, да еще какое! Мостов такого масштаба в Европе еще никто не строил. Так что письмо пришло очень кстати.

«Вестерн Юнион, Вестерн Юнион... Нет, не припоминаю, — подумал он. — Впрочем, сейчас этих компаний... Интересно, кто из финансистов стоит за проектом? Это должен быть кто-то из очень серьезных игроков. Такие суммы...»

Ялмар Шахт положил письмо в портфель, решив все обдумать не спеша еще раз и посоветоваться с женой. Но в глубине души он уже не сомневался, что примет это предложение. Правда, немного напрягали просто драконовские штрафные санкции в случае одностороннего досрочного прерывания контракта до завершения работ. Но Ялмар Шахт и не имел привычки бросать дела на полпути¹¹.

За все долгие годы работы на строительстве моста Ялмар Шахт никогда не испытывал проблем с финансированием работ. Однако, несмотря на весь свой опыт, ему так и не удалось выяснить, кто

¹¹ В реальной истории в этот период состоял главным германским представителем американской финансовой корпорации Дж. П.Моргана.

из финансовых воротил скрывается за вывеской «Вестерн Юнион», что не раз приводило его в недоумение.

* * *

— С Ялмаром Шахтом вопрос решен. Одной проблемой меньше. Карма сегодня сообщила, что от него пришло письмо с согласием на предложение. Теперь он выведен из игры лет на пять-семь. Он рассчитывает на три-четыре года, не подозревая о том, какая сложная геология в районе пролива. Стык плит, сейсмоопасность... А без Шахта Гитлер, даже если прорвется к власти, не сможет успеть сделать и половины. Найти ему равноценную замену практически невозможно.

— И как только Селина додумалась до этой идеи?

— Говорит, что вспомнила об одном вычитанном где-то высказывании, что бывают предложения, от которых практически невозможно отказаться. Решила составить психологические портреты Шахта и Сталина по методике, которой нас обучали, и посмотреть, как такие предложения могли бы выглядеть применительно к ним. Ну, результат мы видим.

— Молодец, ничего не скажешь. С Эрнстом Тельманом тоже удалось договориться. В целом,

все пока идет по плану. Как дела у твоих местных работодателей?

— Скупили ряд патентов по всему миру на полноприводные шасси и спешно пытаются слепить из этого требуемую основу для своей бронетехники. Нужно помочь им. Один из их ведущих конструкторов довольно близко подошел к требуемой концепции. Давай слегка подтолкнем его в нужном направлении. Нужное направление — это концепция БТР—60 с некоторыми поправками на нынешние технологии и возможности. Идеально им подойдет. Только нужно подобраться к нему поближе: сложная техническая информация, сама понимаешь. Я выяснил адрес и запустил к нему пару наноботов. Выбрать подходящий для вношения момент будет несложно. Вот тут материалы, которые нужно донести до его сознания.

— Нужно, так нужно...

* * *

Милош проснулся под утро. Приснившийся ему яркий сон не выпал сразу из головы, как это обычно случается. Осознав, *что именно* ему приснилось, он подскочил в кровати, будто подброшенный пружиной, и поспешил к рабочему столу. А уже к вечеру того же дня торжественно

выложил перед Главным конструктором эскизы и краткое описание основной идеи. Тот с ходу оценил революционную новацию подчиненного. Уже через пару минут он поднял глаза и посмотрел на Милоша с каким-то новым интересом.

— Да, это оно. Ты просто молодец...

А вскоре на заводах вовсю закипела работа по подготовке шасси к производству. Первые экземпляры планировалось получить уже через три-четыре месяца.

* * *

— Генрих, у меня сложилось впечатление, что последнее время наши политические противники как будто наперед знают обо всех шагах, которые мы собираемся предпринять. Мы раз за разом терпим неудачу там, где ее быть не должно. Я хочу, чтобы ты занялся этим. — Адольф Гитлер пронзительно посмотрел на главу СС Генриха Гиммлера, которого он совсем недавно назначил на этот пост. Подчиненный, человек с вполне приятным интеллигентным лицом и в очках с золотой оправой, никак не походил на главу самой страшной службы Германии.

— Сделаю все, что в моих силах, господин Гитлер. Когда это началось, по вашему мнению?

— Около месяца назад.

... Генрих Гиммлер оторвался от бумаг и устало протер ладонями лицо. Да, сомнений не оставалось. Из окружения Гитлера «текло», причем очень сильно. Знакомый следователь КРИПО¹², опытейший профессионал, к услугам которого Гиммлер уже не раз прибегал, определил это довольно быстро, сопоставив факты. Однако пока все попытки найти «течь» успехом не увенчались.

Внезапно тишину кабинета прервал резкий телефонный звонок. Вздрогнув от неожиданности, Гиммлер снял трубку. Звонил тот самый следователь из КРИПО, Бруно Фуш¹³.

— Герр Гиммлер, есть новости. Я проанализировал данные наружки за Тельманом за последние пару месяцев. Выяснилось, что около сорока дней назад в его обыденном расписании произошли некоторые переменны. С этого момента он стал ежедневно встречаться с неким Паулем Шлиссельманом, с которым до этого виделся весьма редко и эпизодически. Мы взяли этого господина под плотный контроль. Выяснилось, что каждый раз, направляясь на встречу с Тельманом, он покупает газету в одном и том же киоске. Всегда

¹² Криминальная полиция в Германии.

¹³ Fuchs (нем.) — хитрец, лисица.

«Генераль—Анцайгер». Пару раз мои люди оказывались достаточно близко, чтобы услышать, как он оба раза пояснял киоскерше, что берет газету для своего отца. Без сомнения, это пароль, потому что его отец погиб двадцать с лишним лет назад под Верденом.

— Отлично, Бруно. Ты, как всегда, на высоте. Будем брать.

— Вы хотите, чтобы это сделали мы, или предпочитаете действовать своими силами?

Генрих Гиммлер никого не хотел подпускать к возможному источнику столь ценной информации.

— Спасибо, старина. Дальше мы сами. За мной должок. — Глава СС испытал горячую радость от полученных новостей. То, что столь важное поручение фюрера, как он про себя называл Адольфа Гитлера, выполнено столь быстро, резко подняло настроение.

Эрно Гардова, сына Странника и одной из телохранительниц принцессы Кадур¹⁴, никогда не привлекали гуманистические науки. Он грезил о подвигах и мечтал стать таким же знаменитым воином, как его отец, и таким же отважным, как мать-амазонка, участвовавшая в безумно смелой атаке на ставку хуна Кублатая вместе с принцессой

¹⁴ См. первую часть трилогии «Косморазведчик».

Кадур.14 Он бесчисленное количество раз просматривал записи тех героических событий, представляя себя их участником, неизменно спасающим мать и ее подруг.

Следствием этого стало то, что при подготовке к защите диплома он хоть и верно определил одну из возможных точек воздействия на историческую последовательность, благодаря чему и попал в группу Эродара и Азоридель, не посчитал необходимым глубоко вникать в детали. Он не изучил в нужной степени события и персонажи исходной исторической матрицы. Это, в конце концов, и привело к трагедии.

Эрно отвечал в группе за визуальный контроль за Гитлером и его окружением с помощью наноботов. Однако очередная встреча главы СС с лидером НСДАП не привлекла его внимания. Он очень поверхностно «пролистал» журнал этой встречи, не уловив опасного смысла произошедшей беседы. Обычная рутина. Фамилия Гиммлер почти ни о чем ему не говорила, как и аббревиатура «СС». Он не отдавал себе отчета, что деятельность этого господина заслуживает самого пристального внимания. В итоге он не установил за Генрихом Гиммлером должного контроля. Это и послужило первопричиной цепочки событий, приведших к большой беде.

На Мечте, конечно, сразу заметили эту оплошность. Но учителя, наставники и родители не имели права вмешиваться в действия своих подопечных...

— Пригласите ко мне Гюнтера Элефанта, — приказал Генрих Гиммлер вызванному помощнику. Фамилия Гюнтера была не Элефант, но все давно привыкли называть его по кличке — уж больно она подходила этому массивному двухметровому верзиле. К его услугам Гиммлер нередко прибегал, когда нужно было провести какую-нибудь ответственную силовую акцию, и тот ни разу его не подводил.

— Гюнтер, для тебя и твоих парней есть работа, — сказал он старому приятелю после приветствия.

— Я так и подумал. Нет, чтобы пригласить старину Гюнтера просто попить пива.

— Пиво с айсбаном¹⁵ за мной. Но сейчас давай о деле.

— Что на этот раз? Опять нужно помочь какому-нибудь несознательному господину сменить его коммунистические убеждения на истинную

¹⁵ Национальное немецкое блюдо. Тушеная и запеченная свиная рулька.

веру?

— Ничего сложного. Нужно взять одного типа, когда он придет за газетой в один интересный киоск. Вместе с продавцом. Точнее, продавщицей. Тип — типичный тщедушный гражданский шпак. Ну а продавщица — вообще молодая пигалица. Детали операции я тебе сейчас расскажу...

Кора Гардова, одна из дочерей Странника, появление на свет которой тоже было следствием его первого самостоятельного звездного поиска и открытия Фортуны, все чаще сверялась с часами: приближалось время появления одного из ее подопечных. Газетный киоск изрядно ей опостылел. И если бы не газеты и журналы, в которых попадалось немало любопытного и забавного, было бы совсем тоскливо. Не такой представлялась Коре работа косморазведчика на далекой Мечте. Совсем не такой. Но дело есть дело. Девушка тяжело вздохнула. Утешало лишь то, что она делала очень важную работу для успеха их миссии.

Кора сразу заметила Пауля Шлиссельмана, едва тот появился в конце переулка. «Хоть хронометр по нему проверяй», — подумала девушка, бросив взгляд на подготовленный для передачи экземпляр «Генераль—Анцайгер».

Шлиссельман был уже шагах в десяти от киоска, когда заведенный порядок передачи информации внезапно нарушился. Из

припаркованного на обочине автомобиля с затемненными стеклами вдруг выскочили двое крупных мужчин и, моментально оказавшись рядом с курьером, профессионально заломили ему руки за спину. Кора не успела еще осознать произошедшее, как дверь киоска с тыльной стороны, которая не имела окон, была сорвана с петель мощным ударом снаружи и опрокинулась внутрь, едва не задев девушку. И тут же в киоск влетел двухметровый гигант с «маузером» в руке. Увидев хрупкую девушку с перепуганным лицом и ужасом в глазах и убедившись, что в руках у нее ничего нет, громила начал убирать «маузер» в кобуру на животе. Физиономия его при этом расплылась в мерзкой ухмылке. Он раскрыл рот, собираясь что-то сказать, но не успел.

Кора, наконец, скинула с себя оцепенение, вызванное неожиданным нападением. Дальше она действовала на автомате. Тело само моментально вспомнило, что нужно делать: бесчисленные тренировки в спортзалах Центра не прошли даром. Её пятка с безошибочной точностью и огромной скоростью врезалась в кадык гиганта, вмяная этот кадык вовнутрь бычьей шеи. Громила еще не понял, что он уже практически мертв. Он лишь почувствовал, что ему нечем дышать, и схватился обеими руками за горло с выражением недоумения и какой-то детской обиды на лице.

Кобура «маузера» еще не была застегнута, и спустя мгновение оружие оказалось в руках Кора. На пороге нарисовалась фигура напарника, который из-за туши товарища и царившего в киоске полумрака не мог увидеть и понять, что произошло внутри. Он так и не успел этого осознать, тут же получив пулю в переносицу. Проскользнув между оседающими телами, Кора выстрелила еще трижды с минимальными интервалами. Две пули достались штурмовикам, пытавшимся в этот момент затолкать в машину связного, а третья — водителю. Кора бросилась к Паулю Шлиссельману, чтобы оказать ему помощь, а затем вместе скрыться. Но, когда она наклонилась над помятым связником, тяжелый удар в спину и невыносимая боль отключили ее сознание.

К несчастью, Кора не обратила внимания на припаркованный на другой стороне узкой дороги еще один автомобиль, в котором на подстраховке сидели двое штурмовиков. Один из них славился в своем отряде как признанный чемпион по стрельбе.

* * *

— Как же твой хваленный Элефант так оплошал, Генрих? — спросил Адольф Гитлер у руководителя СС.

— Никто точно не знает, что произошло, господин Гитлер. Страховавшие группу захвата

штурмовики не могли рассмотреть из-за выставленных на витрине газет, что случилось в киоске. Они увидели, что связного успешно скрутили. Одновременно Элефант ударом ноги вынес дверь киоска и ворвался вовнутрь. А спустя пару секунд раздался сначала один выстрел, и почти тут же еще три. Стреляла выскочившая из киоска продавщица. К счастью, оружие у страховавших штурмовиков было наготове, и один из них с десяти метров уложил ее, когда она попыталась оказать помощь своему напарнику. Итог: пятеро убитых, тяжелораненая девчонка и скрывшийся связной. Он сумел воспользоваться поднявшейся суматохой. Интересная деталь: Элефант не застрелен, а убит сильным ударом в район кадыка. Чем эта финтифлюшка его так засветила, непонятно. А по остальным она уже стреляла из его маузера. Сейчас она у нас. Скоро ее должны привести в чувство, и мы поговорим с ней. Хорошо поговорим.

— не ожидал, Генрих, от тебя подобной оплошности при проведении элементарной, в общем-то, операции. Гражданский тьюфяк и пигалица, у которой еще молоко на губах не обсохло.

— Не простая, видимо, пигалица, если смогла за две секунды положить пятерых отборных парней. Ничего, поговорим... Но все же кое-что

интересное мы обнаружили. В киоске нашли приготовленную к передаче газету, «Генераль—Анцайгер». Ее она не успела уничтожить. Посмотрите, что оказалось внутри. — Генрих Гиммлер протянул Гитлеру тонкую стопку листов. Когда Гитлер вникнул в содержание, лицо его стало мертвенно бледным, и по нему пробежал нервный тик

— Кто?? — с трудом выдавил он из себя хриплым голосом.

— Скоро узнаем, все узнаем. Спрашивать мы умеем очень хорошо. Есть у меня один классный специалист. Ему отвечают все.

...Возвращение сознания проходило мучительно. Боль разрывала внутренности. Первое, что она сделала, едва очнувшись, это оценила окружающую обстановку, не открывая глаз. Их этому учили. Она лежала на каком-то твердом топчане в одном нижнем белье с жестко зафиксированными ногами и руками. Рана была обработана и перевязана. Топчан находился в каком-то помещении без окон. Из мебели еще присутствовали какой-то шкаф и столик. Рядом находился мужчина в белом халате. У входа на стульях сидели двое охранников, бесстыже пялившихся на ее полуобнаженное тело.

— Приходит в себя, тварь. Веки дрогнули.

И тут в ее сознание ворвались встревоженные

голоса друзей. Вот один из них сдвинул остальные в сторону, и она разобрала знакомый и четкий телепатический посыл:

— Кора, милая, как ты?

Это был голос сестры Селины, которая в отсутствие Эродара и Азоридель руководила берлинским подразделением.

— Тяжело ранена. Лежу, привязанная к топчану в помещении без окон. Местоположение неизвестно. Скорее всего, какой-то подвал. Рядом мужчина в белом халате. То ли врач, то ли специалист по допросам. У двери двое охранников. Хочу писать.

— Ты не вздумай там геройствовать и изображать из себя Жанну Д'Арк. Вспомни, что нам мама говорила.

— Не волнуйся, не подведу. Я — амазонка и дочь Странника. Но как же умирать не хочется, пусть и временно...

Вдруг ее пронзила острая боль в районе раны, вызванная внешним воздействием.

— Просыпайся, коммунистическая подстилка. Нас ждут великие дела. — Послышался гогот, которым разразился неизвестный ублюдок, довольный своим «юмором».

Кора резко открыла глаза и сразу «поймала» зрачки склонившегося над ней «врача» в белом халате. Тот держал в руке какой-то медицинский

инструмент, которым он только что нанес ей удар в районе раны. Когда их взгляды встретились, он как раз заносил руку для нового удара. Но замер, попав в плен ее колдовских глаз.

С трудом разлепив сухие губы, она, тем не менее, довольно четко произнесла:

— Доктор Менгеле? ¹⁶ Не очень приятная компания для путешествия. Но ради избавления этого мира от такой гнуси потерплю.

В отличие от Эрно, она очень ответственно готовилась к предстоящей практике, и поэтому прекрасно знала, кто такой доктор Менгеле.

И Кора применила прием «умертвие», останавливая сердце садиста. В свое время этому приему их обучил сам отец. А затем, вновь прикрыв глаза, без колебания загасила матрицу своего сознания. Кора Гардова умерла.

* * *

— Как умерла? Ты же говорил, что ее можно допрашивать? — Гитлер раздраженно посмотрел на

¹⁶ Йозеф Менгеле — нацистский врач—садист, проводивший чудовищные опыты над живыми людьми в фашистском лагере смерти Освенцим в годы Второй мировой войны

Генриха Гиммлера.

— Я повторял лишь то, что мне сказали врачи, господин Гитлер. Она умерла, едва придя в сознание, успев сказать лишь пару фраз.

— Каких?

— С ней собрался работать доктор Менгеле. Она, едва открыв глаза, сразу узнала его и назвала по фамилии. Потом сказала какую-то непонятную фразу о совместном путешествии — охранники плохо расслышали — и умерла. Причем одновременно с доктором — у него остановилось сердце. Похоже, они раньше встречались, и встреча была не из приятных. Иначе трудно объяснить смерть здорового, как конь, доктора, едва он узнал ее.

— А он что, не опознал ее, пока она была без сознания?

— Нет. Видимо, мешало искаженное болью лицо. Но, увидев глаза, похоже, сразу узнал.

— Что удалось выяснить о ней?

— Ничего, и это самое удивительное. Отпечатки пальцев ничего не дали. Документов никаких. Никто о ней ничего не знает. Неизвестен даже адрес проживания. Хозяина киоска найти не удалось, хотя все разрешительные документы оказались в порядке. Ни одной зацепки. Хотя, казалось бы, о девице, сумевшей за пару секунд положить пятерых, хоть что-то накопать удастся.